

Учитель. Школа. Жизнь

Воспитателем, как и художником, нужно родиться.

К. ВЕБЕР.

Родился Григорий Иванович Соляник в станице Попутной Краснодарского края в 1916 году. Ему было два года, когда белогвардейцы убили его отца. И детям, без того знавшим нужду и голод, пришлось взрослеть досрочно, рано начать трудиться. В 1936 году он оканчивает Армавирский педагогический техникум и приезжает учительствовать в станицу Бесстрашную.

всегда стирались и гладились вовремя. Не утюгами, понятно, гладились — рубелем и каталкой.

Тогда все, и директор в первую очередь, понимали, как важен был труд учителей, важен не только для тыла, но и для фронта. Ведь они работали на будущее, на десятилетия вперед, готовя толковых тружеников, стойких патриотов.

предстояло туда и обратно без пере-дышки. Сам Соляник к тому времени уже оставил костыли, опираясь на палку, но рана еще беспокоила его. Несмотря на это, со старта, сильно прихрамывая, он бежал вместе со всеми, потом, уже за станицей, отставая, кричал: «Вперед-ед! Вперед-ед!» — и эти команды его звучали в ушах каждого до самого финиша.

Бои на открытой местности, или игра в войну, проходили почти взаправду. Устраивались они под Кругликом — ближайшим от станицы лесом. Деревянные автоматы, винтовки, гранаты, трещотки, до жути правдоподобно воспроизводившие пулеметную стрельбу, и самые что ни на есть на-

вить, нельзя передать словами. Многие из нас впервые столкнулись с такой неприкрытой жестокостью войны. Подавленные увиденным, в скорбном молчании бродили мы между скал, сталкиваясь со все новыми следами боев, шедших здесь зимой в 1942 году. Но главное было на леднике. Разбросанные там и тут на поверхности льда, вмержшие наполовину, придавленные камнями, лежали останки наших бойцов в полуистлевших армейских шинелях, в ботинках с обмотками, среди множества стреляных гильз и остатков вооружения.

Григорию Ивановичу трудно дался тот многодневный переход: отвесные спуски, нехоженые тропы, дремучие непроходимые заросли, к тому же непогода. Сказывались и фронтовые ранения. Выручила натренированность.

Григорий Иванович превозмог и боль недавно зарубцевавшихся ран, и усталость, и возраст. И не пожалел. Сам многое повидал, ребята иными глазами на мир взглянули. Их поразила краса Кавказских гор, лазурь Черного моря. И что больше всего взволновало — острое, гулкое эхо войны. Она дохнула в их лица разбросанными в кустах и траве гильзами, поржавевшими касками, мертвым лесом... Есть такой лес высоко в горах. После неслышанно жестокого многодневного боя остался он, покалеченный, величественным, жутким памятником. Сухой весной и летом, безлестный, с побелевшими стволами и ветвями, воздетыми ввысь.

Уловив отдаленное эхо войны, растревоженные, распаленные, юные туристы почувствовали себя сопричастными к ратному подвигу своих дедов. Со слезами радости на глазах слушали заключительные слова своего учителя:

— Ну вот, мы и здесь победили!

Поход закончился в Сухуми, потом отправился на поезде в Сочи, там пробыли два дня.

Позже Г.И. Соляник каждый год вместе со школьниками участвовал в туристических слетах.

Случайно узнал Григорий Иванович, что в годы войны в долине лесной речушки Гультюк, близ бывших золотых приисков, погиб партизан, имя которого неизвестно. Нашлись люди, указавшие место его захоронения. Учитель предпринял попытки к установлению фамилии партизана и предложил установить на месте его гибели обелиск.

Почти четыре десятилетия изо дня в день Григорий Соляник вел уроки истории и обществоведения. В одной и той же школе. В одних и тех же классах. Все, кажется, осталось неизменным. Только за партами сидят уже дети тех, что сидели в сороковые, пятидесятые... Но какое порой сходство! Ну да, это дети, даже внуки тех, кого он когда-то начинал обучать.

Григория Ивановича не раз отмечали почетными грамотами за добросовестную работу по воспитанию учащихся.

Прошли годы. Давно уже нет в живых Григория Ивановича, но в школе № 28 имени Д.Ф. Лавриненко хранят память об этом удивительном человеке — педагоге с большой буквы. В школьном музее оформлены стенды, посвященные Г.И. Солянику, а экскурсоводы с гордостью рассказывают гостям об участнике войны, человеке, воспитавшем не одно поколение бесстрашников, — Григорию Ивановичу Солянику.

Светлана КРАВЧЕНКО.

Учитель технологии

и кубановедения школы № 28.

ст. Бесстрашная.

Отраденский район.

Герой Бесстрашной

ники, написанные в минуты затишья между боями. В них бывшие ученики сообщали о своих боевых делах, о наградах, спрашивали, как идет учеба, работа. Письма зачитывались в каждом классе на общешкольных собраниях.

Приходили и другие письма... Както зимним утром 1944 года директор объявил, что несколько дней назад при штурме важной высоты геройски погиб комсомолец Петр Таранин. Этого отчаянного паренька знала вся станица. Он одним из первых бесстрашников был награжден боевой медалью. Теперь в официальном сообщении говорилось, что гвардии старший сержант Таранин личным примером подвиг в атаку роту, первым ворвался в расположение врага. Подвиг его высоко оценен командованием и товарищами по оружию.

Погибли Федор Степченко, Василий Здоровый, Григорий Ершов, Михаил Ткаченко... — тоже воспитанники Соляника.

Эти печальные сообщения Григорий Иванович воспринимал как личные утраты. Сколько раз он сокрушался: «Почему я здесь, а не там?». Обращался в военкомат: «Возьмите, я и такой на фронте сгожусь». Но там только отмахивались.

Однажды, правда, случай снова уйти на фронт представился. Но случай не совсем обычный. Районное руководство, по достоинству оценивая организаторские способности, энергию и авторитет Соляника, пригласило его на беседу. Без обиняков объявили: есть мнение перевести на другую работу районного масштаба... Соляник наотрез отказался.

Беседовавший с ним начальник в гневе вышел из себя. Время военное, тяжкое, упрямить некогда. — Значит, нет? — выкрикнул он и, услышав «Нет!», резко добавил: — В таком случае — фронт!

Соляник мгновенно поднялся со стула: — Когда? — Сегодня же! — Есть! — по-военному выпрямился, пряча за спину костыль.

В тот же день прошел медкомиссию. Признали подцистую негодным. Понимая, что на фронт он уже не попадет, Григорий Иванович все силы направил на воспитание детей. Даже в самые критические моменты, в пору всеобщей нужды, он добивался, чтобы дети были чисты, опрятны, аккуратны. Самотканые холщовые штаны и рубашки, штопаные-перештопаные,

стоящие противогазы — такой была экипировка сражающихся «армий». Опаленный боями кадровый командир Г.И. Соляник умело расставлял «фронты», создавал сложные ситуации. Чтобы с честью выйти из них, той и другой стороне приходилось напрягаться до седьмого пота. А затем — разбор боя, сравнение его с настоящим.

После разбора, как всегда, просьбы: «Григорий Иванович, расскажите про фронт», «Когда мы победим фашистов? В этом году?».

Представьте себе такую картину. Стоит он, опершись на палку, на вершине скифского кургана. Вокруг, по берегу безымянной речушки, полусидя-полулежа рассыпались измазавшиеся, поцарапанные терном и ежевикой, голодные «солдаты», которым лет по 10—15, с озаренными лицами, гордые, сильные. Слушают, жадно впитывают каждое слово и мысленно сражаются рядом со своими отцами и братьями там, на огненной передовой, прикрывают своей грудью друга, выносят с поля боя раненых...

Многим потом пригодились те уро-

« Почти четыре десятилетия изо дня в день Григорий Соляник вел уроки истории и обществоведения. В одной и той же школе. В одних и тех же классах. Все, кажется, осталось неизменным. Только за партами сидят уже дети тех, что сидели в сороковые, пятидесятые... Но какое порой сходство! Ну да, это дети, даже внуки тех, кого он когда-то начинал обучать. »

По собственной инициативе Соляник расширил программу военной подготовки школьников, распространив ее на все классы. В штате имелся военрук, но директор, не подменяя его, услышав «Нет!», резко добавил: — В таком случае — фронт!

Неоценимую роль играли в ту пору кроссы и «бои» на открытой местности. Кросс или марш-бросок проводился обычно по выходным дням в сторону станицы Подгорной, к горе Бикет, километров за 10—12. Бежать

к в жизни. Спустя годы Григорий Иванович повторит их... Как-то уже после Победы он услышал от девочек, что на деньги родителей те вознамерились летом податься к морю.

— А почему на деньги? — спросил директор. — А если так?

Дети поначалу не поняли: неужто предлагает зайцами? Он разъярился: — Путешествовать на деньги, да еще родительские, большого ума не надо. А вы сколотите отряд да с рюкзаками за спиной, пешком через горы прямо к синему морю. Да-да!

С группой школьников в 1967 году он отправился по следам жестоких боев на Марухском перевале.

Туристы прибыли в станицу Зеленчукскую и оттуда отправились в десятидневный поход через перевал.

Из воспоминаний школьников: «Но то, что мы увидели здесь своими глазами, невозможно предста-

Конкурс проводится при поддержке Краснодарской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки
Председатель Даниленко Сергей Николаевич

Пишите нам по электронному адресу:
profobrkk@gmail.com
или на почту: 350000,
г. Краснодар, ул. Красноармейская, 70.